

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
7 August 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 767/2016* ****

<i>Представлено:</i>	Ю.А. (представлен адвокатом Раджвиндером С. Бхамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата представления жалобы:</i>	16 августа 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	17 мая 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителя из Канады в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалоб; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; несовместимость с Конвенцией
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (невыворение)
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является Ю.А., гражданин Пакистана 1987 года рождения. Он утверждает, что его принудительная высылка в Пакистан будет представлять собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 17 августа 2016 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя на период рассмотрения его жалобы Комитетом.

1.3 В тот же день Комитет проинформировал заявителя о том, что просьба о принятии временных мер будет автоматически отклонена, если он не предоставит до 17 октября 2016 года дополнительные доказательства того, что ему угрожает опасность по возвращении в Пакистан, в частности путем предъявления доказательства, что ему предъявлены обвинения в богохульстве.

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Абдельвахаб Хани, Клод Эллен Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель, который является шиитом, вступил в отношения с девушкой Н., исповедующей суннизм. Его предложение о браке было отвергнуто ее семьей, поскольку заявитель происходит из низшей касты шиитов. Паре пригрозили, что, если они продолжат встречаться, их ждут фатальные последствия. 24 апреля 2010 года их заметили вместе. Заявитель подвергся жестоким побоям со стороны друзей семьи девушки, которые также являются членами движения «Талибан». Заявитель полагает, что, хотя движение «Талибан» является запрещенной террористической группировкой в Пакистане, тесно связанная с ней группировка «Лашкар-и-Тайба» действует безнаказанно и ее члены пообещали убить его и его семью. После нападения заявитель покинул этот регион. Также в 2010 году члены группировки «Лашкар-и-Тайба» убили его двоюродного брата.

2.2 После отъезда заявителя его семья постоянно подвергалась угрозам и нападениям со стороны группировки. Они предприняли попытку заявить о нападениях в полицию, но та не предприняла никаких действий. Заявитель считает, что отсутствие действий со стороны полиции отражает ее поддержку нападений суннитов против меньшинства шиитов, и полагает, что он не получит защиты со стороны властей в случае своего возвращения в Пакистан. После отъезда заявителя его семье пришлось прятаться от полиции и от террористов, которые постоянно ищут его и его семью. В подтверждение он предоставляет три письменных показания под присягой, принадлежащих его родителям, другу и соседу.

2.3 Заявитель указывает, что, поскольку он шиит, сунниты считают его *кафиром* (неверным), и поэтому ему может угрожать смертный приговор или пожизненное заключение согласно пакистанским законам о богохульстве. Он подкрепляет свое утверждение цитатой из Корана, связанной с заявлениями об убийстве *кафиров*, а также цитирует духовных лиц, которые вынесли фетву против *кафиров*.

2.4 10 мая 2010 года заявитель переехал в Лахор, чтобы его жизнь не находилась под угрозой. В июле 2010 года он бежал в Исламскую Республику Иран, чтобы обеспечить собственную безопасность. 27 декабря 2010 года он получил учебную визу в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, но не подал ходатайство о получении статуса беженца, поскольку, как его предупредили, в этом случае его учебная виза аннулируется и потому что Великобритания «не очень хорошо» относится к беженцам из Пакистана. Он прибыл в Канаду 24 февраля 2013 года и сразу в аэропорту подал ходатайство о получении статуса беженца.

2.5 9 июля 2016 года сотрудники полиции ворвались в дом заявителя в Пакистане и сказали соседям, что заявителю и его семье необходимо явиться в полицейский участок в связи с обвинениями в богохульстве. Заявитель утверждает, что полиция вывесила на его доме уведомление, в котором говорится, что он и его семья «объявлены в розыск». Он утверждает, что поэтому ему также угрожает опасность пыток со стороны властей в связи с обвинениями в богохульстве, и приводит различные источники, подтверждающие, что в Пакистане часто нарушаются права личности на свободу слова и вероисповедания при обвинении в богохульстве. Он, в частности, ссылается на доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки, в котором говорится, что «в силу ограниченности возможностей правительства и нехватки воли для того, чтобы расследовать случаи нападения на религиозные меньшинства, в стране сохраняется атмосфера безнаказанности... Продолжали поступать сообщения о том, что представители правоохранительных органов жестоко обращаются с членами религиозных меньшинств и с теми, кого обвинили в богохульстве во время их пребывания под стражей»¹. В докладе сказано, что на момент его написания как минимум 17 человек ожидали смертной казни за богохульство и как минимум 20 отбывали пожизненные сроки. Далее заявитель отмечает, что его статус просителя убежища, чье ходатайство не было удовлетворено, создает для него угрозу применения пыток и произвольного задержания. Среди

¹ Доклад о свободе вероисповедания в странах мира за 2013 год. URL: www.state.gov/j/drl/rls/irf/2013religiousfreedom/index.htm#wrapper.

прочего, он цитирует доклад Канадского совета по делам иммиграции и беженцев, в котором сказано, что просителей убежища, чье ходатайство не было удовлетворено и которых задержали по обвинениям, связанным с иммиграцией, по прибытии в Пакистан арестовывают сотрудники миграционной службы.

2.6 15 октября 2013 года Отдел по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады отклонил ходатайство заявителя о предоставлении статуса беженца. 20 марта 2014 года Отдел по апелляциям беженцев отклонил апелляцию на это решение. 24 июля 2014 года Отдел отклонил ходатайство заявителя о возобновлении рассмотрения апелляции. 12 ноября 2014 года Федеральный суд отказал ему в разрешении на судебный пересмотр дела. 29 декабря 2015 года было отклонено ходатайство автора о проведении оценки рисков до высылки. Ходатайство заявителя о предоставлении ему защиты по соображениям гуманности и сострадания по-прежнему находится на рассмотрении, но оно не приостанавливает исполнение принятых решений. 22 июля 2016 года Управление пограничных служб Канады сообщило заявителю по телефону, что он должен добровольно покинуть территорию страны до 19 августа 2016 года. 10 августа 2016 года Управление отклонило его ходатайство об отсрочке его высылки, и поэтому он должен был подвергнуться принудительной высылке из Канады 19 августа 2016 года.

2.7 Заявитель просил вынести решение о принятии государством-участником временных мер, с тем чтобы не допустить его высылку в Пакистан во время рассмотрения его сообщения Комитетом.

Жалоба

3.1 Заявитель полагает, что его высылка в Пакистан подвергнет его риску пыток или смерти от рук группировки «Лашкар-и-Тайба» и родственников его девушки в нарушение статьи 3 Конвенции. Он также заявляет, что он не может рассчитывать на защиту со стороны властей Пакистана и что ему также угрожает опасность пыток и произвольного задержания в связи с обвинениями в богохульстве из-за его статуса беженца, чье ходатайство не было удовлетворено.

3.2 Заявитель уверяет, что ему угрожают вышеизложенные опасности во всех частях Пакистана и поэтому в данном случае отсутствуют альтернативы бегству.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 17 февраля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что заявитель не использовал все доступные средства внутренней правовой защиты, которые могли бы позволить ему остаться в Канаде. В частности, он не обратился в Федеральный суд с ходатайством о предоставлении разрешения на судебный пересмотр отрицательного решения от 29 декабря 2015 года по его ходатайству в отношении оценки рисков до высылки и решения от 10 августа 2016 года по его ходатайству об административной отсрочке высылки, поданному в Управление пограничных служб Канады. Ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания по-прежнему находится на рассмотрении. Эти эффективные средства внутренней правовой защиты должны быть исчерпаны перед подачей сообщения. Заявитель также имел право подать второе ходатайство по процедуре оценки риска до высылки начиная с 29 декабря 2016 года.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение не попадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции, поскольку заявитель опасается преследования со стороны негосударственных акторов, т. е. семьи его бывшей девушки и членов группировки «Лашкар-и-Тайба», которая является негосударственным субъектом, запрещенным правительством Пакистана. Не существует никаких доказательств того, что государственные должностные лица были каким-либо образом вовлечены в предполагаемые нападения на заявителя со стороны членов группировки «Лашкар-и-Тайба» в 2010 году или дали свое молчаливое согласие на эти действия.

4.3 Заявитель не обосновал даже на основе *prima facie*, что ему будет угрожать реальная, предсказуемая и личная опасность пыток в случае его возвращения в Пакистан, даже с учетом того, что ситуацию в области прав человека в этой стране можно назвать проблематичной. Заявитель не представил никаких доказательств того, что его пытали или будут пытаться государственные должностные лица или иное лицо, выступающее в официальном качестве, или что такие действия совершались или могут совершаться с выраженного или молчаливого согласия властей Пакистана. Утверждения заявителя о том, что он и его семья находятся в розыске по обвинению в богохульстве или что его объявили *кафиром*, не были обоснованы. Он не представил никаких доказательств ни во внутрисударственных органах, ни в Комитете, что против него выдвинуты уголовные обвинения или что его дело расследуется полицией. Что касается того, что его объявили *кафиром*, он не уточняет кто и когда сделал подобное заявление и не предоставляет в этой связи никаких документов.

4.4 Государство-участник утверждает, что риски, с которыми может столкнуться заявитель, были тщательно оценены в рамках внутренней правовой системы. 4 июня 2013 года Отдел по защите беженцев заслушал дело заявителя, который требовал защиты в соответствии со статьями 96 и 97 Закона об иммиграции и защите беженцев, указывая на страх преследования из-за его вероисповедания. 15 октября 2013 года Отдел по защите беженцев отклонил ходатайство заявителя о защите и постановил, что ему не будет угрожать преследование, опасность подвергнуться жестокому и необычному обращению или наказанию или что его жизнь окажется под угрозой. Отдел отклонил ходатайство заявителя на том основании, что он не является заслуживающим доверие свидетелем из-за отсутствия убедительных доказательств, подкрепляющих его утверждения. 20 марта 2014 года Отдел по апелляциям беженцев отклонил ходатайство заявителя на том основании, что он не смог соблюсти установленные временные рамки, а также не предоставил дополнительные документы. 12 ноября 2014 года Федеральный суд отказал ему в разрешении на обжалование этого решения, поскольку для получения такого разрешения заявитель должен был привести «достаточно убедительные аргументы» или доказать наличие «серьезного вопроса, подлежащего выяснению».

4.5 29 декабря 2015 года ходатайство заявителя о проведении оценки риска перед высылкой было также отклонено после должного рассмотрения его сообщения и страновых отчетов по Пакистану. Сотрудник, проводивший оценку риска до высылки, постановил, что заявитель представил недостаточно доказательств, чтобы подтвердить, что ему угрожает опасность преследования или личная опасность пыток в будущем, что существует угроза его жизни или опасность применения жестокого и необычного обращения или наказания со стороны семьи его бывшей девушки или из-за его вероисповедания. По тем же причинам сотрудник счел излишним изучение вопроса о наличии государственной защиты или возможности бегства внутри страны. Заявитель не прибег к возможности последующего судебного пересмотра решения об оценке риска перед высылкой в Федеральном суде.

4.6 Прошение заявителя об отсрочке его высылки было отклонено Управлением пограничных служб Канады 10 августа 2016 года после рассмотрения его ходатайства и оценки всех предоставленных документов. Государство-участник объясняет, что заявители, которые полагают, что появились новые личные доказательства наличия опасности, могут запросить административную отсрочку высылки у сотрудников Управления пограничных служб Канады. Ссылаясь на практику Федерального апелляционного суда, государство-участник подчеркивает, что сотрудники Управления пограничных служб Канады должны отсрочить высылку, если ее осуществление создаст «угрозу смерти, чрезмерно суровых санкций или бесчеловечного обращения» по отношению к заявителю². Заявитель вновь не прибег к

² См. *Canada (Public Safety and Emergency Preparedness) v. Shpati*, 2011 FCA 286 (CanLII), paras. 41–45 and 52; *Baron v. Canada (Minister of Public Safety and Emergency Preparedness)*, 2009 FCA 81 (CanLII); и *Wang v. Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*, 2001 FCT 148 (CanLII).

возможности последующего судебного пересмотра решения Управления пограничных служб Канады в Федеральном суде.

4.7 Государство-участник подчеркивает, что в случае положительного решения по ходатайству было бы вынесено постановление о судебном пересмотре оспариваемого решения. Государство-участник ссылается на соображения Комитета по нескольким сообщениям, которые свидетельствуют о том, что судебный пересмотр в государстве-участнике не является лишь простой формальностью и в ходе него может рассматриваться существо дела³. Государство-участник обращается к недавним соображениям Комитета, в которых он постановил, что судебный пересмотр в государстве-участнике не предусматривает и не должен предусматривать рассмотрение обоснованности решений о высылке лиц, которым угрожает серьезная опасность подвергнуться пыткам⁴. Государство-участник не согласно с тезисом о том, что его система пересмотра решений в судебном порядке, и в частности процедура разбирательства в Федеральном суде, не является эффективным средством правовой защиты от высылки в тех случаях, когда имеются веские основания полагать, что заявителям угрожает серьезная опасность. Оно утверждает, что нынешняя система в действительности предусматривает судебный пересмотр существа дела, когда возникают вопросы о том, действовал ли орган, принимавший решение, в рамках сферы своей компетенции; были ли соблюдены принципы процессуальной справедливости; была ли допущена ошибка фактического или юридического характера⁵. В таких случаях Федеральный суд обязательно рассмотрит утверждение заявителя об опасности подвергнуться пыткам в случае возвращения в его или ее страну происхождения. Если Федеральный суд приходит к выводу о наличии ошибки в толковании права или о необоснованности позиции в части установления фактов, то он выносит решение о передаче дела на пересмотр, при этом он может отменить решение и передать его для повторного рассмотрения иному органу, принимающему решение, по основаниям, которые суд сочтет надлежащими⁶. Федеральный суд не колеблясь вмешивается, если он устанавливает, что оспариваемое решение было ошибочным⁷. Государство-участник далее утверждает, что его решения о судебном пересмотре с использованием стандарта разумности согласуются с подходом Европейского суда по правам человека, в соответствии с которым судебный пересмотр с применением указанного стандарта удовлетворяет требованию предоставить эффективное средство правовой защиты⁸. По этим причинам судебный пересмотр является процедурой, которая должна быть исчерпана для целей приемлемости, а заявитель не представил никаких объяснений того, почему он не исчерпал это средство правовой защиты.

³ См. *Аунг против Канады* (CAT/C/36/D/273/2005), пункт 6.3; и *Л.С.Б. и Ж.Ф.С. против Канады* (CAT/C/39/D/304/2006).

⁴ См. *Сингх против Канады* (CAT/C/46/D/319/2007), пункт 8.8; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.3.

⁵ См. Federal Courts Act, subsect. 18.1 (4).

⁶ *Ibid.*, subsect. 18.1 (3).

⁷ См. *Tabassum v. Canada (Citizenship and Immigration)*, 2009 FC 1185 (CanLII), пункты 39 и 43, в котором Суд пришел к выводу о том, что сотрудник по оценке рисков до высылки превратно истолковал доказательства и допустил ошибку в своем выводе о том, что заявительница не подвергается угрозам со стороны ее мужа; *Babai v. Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*, 2004 FC 1341 (CanLII), пункты 35 и 37, в котором Суд пришел к выводу о том, что сотрудник по оценке рисков до высылки не проанализировал противоречивые доказательства и допустил подлежащую рассмотрению ошибку в своем выводе о том, что заявителю была доступна государственная защита; *Abbasova v. Canada (Citizenship and Immigration)*, 2011 FC 43 (CanLII), в котором Суд пришел к выводу о том, что сотрудник по оценке рисков до высылки не рассмотрел новые психологические доказательства; *Bors v. Canada (Citizenship and Immigration)*, 2010 FC 1004 (CanLII), пункты 56–58 и 73, в котором Суд определил, что избирательное рассмотрение доказательств сотрудником по оценке рисков до высылки привело к необоснованному выводу о том, что положение народа рома в Венгрии улучшилось.

⁸ См. European Court of Human Rights, *Soering v. The United Kingdom* (application No. 14038/88), judgment of 7 July 1989; и *Vilvarajah and others v. The United Kingdom* (application Nos. 13163/87, 13164/87, 13165/87, 13447/87 and 13448/87), judgment of 30 October 1991.

4.8 В случае если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник будет считать его полностью лишенным оснований. Заявитель не представил достаточных и достоверных доказательств того, что в случае возвращения в Пакистан ему будет грозить предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам со стороны государственных должностных лиц или людей, выступающих в своем официальном качестве.

4.9 Государство-участник также заявляет, что, согласно доступным доказательствам, заявитель может воспользоваться защитой со стороны государства или использовать возможность бегства внутри страны. Хотя место предполагаемого совершения нападения в апреле 2010 года не определено, по утверждениям заявителя, опасность, если она существует, вероятно, исходит от группировки «Лашкар-и-Тайба» в его родном городе Лахоре или в этом районе.

4.10 Государство-участник обращается к Комитету с просьбой об отмене временных мер в отношении заявителя, поскольку ему не удалось доказать наличие угрозы причинения непоправимого вреда в случае возвращения в Пакистан. Его сообщение несовместимо с Конвенцией, поскольку предполагаемые прошлые и будущие действия в его отношении не были совершены государственными должностными лицами, а следовательно, не соответствуют определению понятия «пытка», содержащемуся в статье 1 Конвенции. Более того, власти государства-участника определили, что заявитель сможет получить государственную защиту или использовать возможность бегства внутри страны по возвращении в Пакистан, что позволит ему жить, не подвергаясь серьезному риску причинения вреда.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 В связи с просьбой Комитета обосновать наличие опасности для заявителя после его возвращения в Пакистан 3 ноября 2016 года его адвокат указал, что против заявителя не выдвинуто никаких обвинений в богохульстве в Пакистане и что «полиция просто угрожает его семье, что заведет против него ложное дело за богохульство». Заявитель не представил какой-либо дополнительной информации в этой связи, несмотря на конкретные запросы.

5.2 5 мая 2017 года заявитель изложил свои комментарии относительно замечаний государства-участника и обратился с просьбой о сохранении временных мер и рассмотрении сообщения Комитетом по существу. Он утверждает, что в случае возвращения в Пакистан существует высокий риск того, что он подвергнется смерти и пыткам со стороны суннитских террористов и экстремистов (членов группировки «Лашкар-и-Тайба»), полиции и семьи его девушки, что его арестуют и задержат по ложным обвинениям, например, в богохульстве, что он подвергнется похищению, убийству, обезглавливанию или забиванию камнями со стороны группировки «Лашкар-и-Тайба». Заявитель утверждает, что на него было совершено нападение, и что его двоюродный брат был убит членами группировки «Лашкар-и-Тайба», и что они угрожают его семье. Он объясняет, что правительство поддерживает суннитские террористические организации, такие как группировка «Лашкар-и-Тайба», и участвует в убийстве и преследовании меньшинств. В прошлом он не получал никакой защиты со стороны властей и не получит ее в будущем. Власти не хотят и не могут расследовать случаи нападения на религиозные меньшинства и привлекать виновных к ответственности.

5.3 Заявитель считает, что у него нет возможности бегства внутри Пакистана, поскольку террористы-сунниты действуют на всей территории страны и ищут его.

5.4 Он также отмечает, что положение меньшинств в Пакистане ухудшается, поскольку каждый день поступает информация об убийствах шиитов террористами группировки «Лашкар-и-Тайба». Канадские власти предостерегли граждан от поездок в Пакистан, рекомендовав им совершать поездки в эту страну только в случаях крайней необходимости.

5.5 В силу этого заявитель утверждает, что он предоставил достаточные доказательства, подтверждающие, что он является жертвой пыток и столкнется с существенным личным реальным и актуальным риском подвергнуться пыткам в

будущем. Он добавляет, что безосновательное отклонение канадскими властями относящихся к делу свидетельств равносильно отказу в правосудии.

5.6 Автор подчеркивает, что исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Он решил не использовать средства правовой защиты, указанные государством-участником, поскольку они дорогостоящие, неэффективные и вряд ли принесут искомый результат, при этом шанс добиться успеха крайне мал. Более того, эти средства правовой защиты не могут служить основанием для отсрочки высылки. У государства-участника нет дополнительных эффективных средств правовой защиты, которые бы могли исправить ошибки и предотвратить случаи нарушения международного права.

5.7 Кроме того, 12 сентября 2016 года заявитель сочетался браком с лицом, имеющим вид на жительство в Канаде, которое 26 сентября 2016 подало ходатайство о выдаче заявителю вида на жительство в Канаде; однако само по себе ходатайство не является достаточным основанием для его невысылки, пока оно не будет одобрено.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется в случае, если было установлено, что применение указанных средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь⁹.

6.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника, что сообщение заявителя должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции на тех основаниях, что заявитель не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, не обратился с ходатайством о судебном пересмотре отрицательного решения Управления пограничных служб Канады и решения об оценке рисков до высылки наряду с тем, что его ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания все еще находится на рассмотрении. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявитель не подал второе ходатайство об оценке рисков до высылки, которое он имел право подать с 29 декабря 2016 года.

6.4 Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты для целей приемлемости по смыслу пункта 5 б) статьи 22 Конвенции ввиду его дискреционного и внесудебного характера и того факта, что оно не приостанавливает исполнение решения о высылке заявителя¹⁰. Соответственно, Комитет не считает, что для целей приемлемости автору необходимо воспользоваться процедурой обращения

⁹ См., в частности, *Е.И. против Канады* (CAT/C/43/D/307/2006/Rev.1), пункт 9.2. См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, пункт 34.

¹⁰ См., например, *Дж.С. против Канады* (CAT/C/62/D/695/2015), пункт 6.3; *Дж.М. против Канады* (CAT/C/60/D/699/2015), пункт 6.2; *А. против Канады* (CAT/C/57/D/583/2014), пункт 6.2; и *В.Г.Д. против Канады* (CAT/C/53/D/520/2012), пункт 7.4.

с ходатайством о предоставлении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания¹¹.

6.5 В отношении того, что заявитель не ходатайствовал о предоставлении ему разрешения на судебное обжалование решения Управления пограничных служб Канады и решения об оценке рисков до высылки, Комитет отмечает довод государства-участника о том, что в ходе судебного пересмотра в таких случаях оценивается, в частности, имела ли место фактическая или юридическая ошибка, что такой пересмотр является эффективным и существенным и что на практике дела направляются на повторное рассмотрение на этой основе¹². Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он не ходатайствовал о судебном пересмотре оспариваемого решения, поскольку в любом случае такие средства являются дорогостоящими, неэффективными и вряд ли могут принести искомый результат, в связи с чем сообщение должно быть признано приемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22.

6.6 Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым пересмотр в судебном порядке в государстве-участнике не является простой формальностью, и Федеральный суд может в соответствующих случаях рассматривать существо дела¹³. Одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождают, по мнению Комитета, от обязанности их исчерпания. В данном контексте Комитет приходит к выводу, что заявитель не представил достаточных доводов, подтверждающих, что отрицательное решение, принятое во время оценки рисков до высылки, и административная отсрочка высылки были бы неэффективными в данном случае, и не аргументировал свой отказ от использования этих средств правовой защиты.

6.7 Таким образом, Комитет согласен с аргументом государства-участника о том, что в данном конкретном случае имелись доступные и эффективные средства правовой защиты, которые не были исчерпаны заявителем¹⁴. В свете этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно несовместимо с Конвенцией или является явно необоснованным.

6.8 В силу этого Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым по пункту 5 b) статьи 22 Конвенции;
- b) направить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

¹¹ См., например, сообщение *С.С. против Канады* (CAT/C/62/D/715/2015), пункт 6.3.

¹² Согласно статье 18.1 (4) закона о Федеральном суде, судебный пересмотр решения по итогам оценки рисков до высылки Федеральным судом не ограничивается юридическими ошибками и нарушениями процессуального характера и суд может рассмотреть дело по существу.

¹³ См., например, сообщение *Аунг против Канады*, пункт 6.3; *С.С. и П.С. против Канады* (CAT/C/62/D/702/2015), пункт 6.5.

¹⁴ См., например, *Дж.С. против Канады*, пункт 6.6; и *С.С. и П.С. против Канады*, пункт 6.6.